

На следующее утро, около десяти часов, Чжоу Минхуэй открыл глаза. В спальне всё ещё царил густой полумрак. Чжоу Лань лежал к нему спиной, обхваченный за талию, и увлечённо листал что-то на крошечном светящемся экране коммуникатора.

— ... Почему свет не зажжёшь? — спросил Чжоу Минхуэй. Голос после сна звучал глухо и хрипло. — Глаза в такой темноте не сломаеть?

— Опять забыл? Я вообще-то не человек, — отозвался Чжоу Лань. Его голос, в отличие от хрипа Минхуэя, звучал на удивление бодро и чисто. — Терпеть не могу яркий свет, мне в темноте куда привычнее. К тому же я прекрасно всё вижу в сумерках. — Он легонько похлопал по ладони Чжоу Минхуэя, всё ещё сжимавшей его талию. — Раз уж проснулся, убирай клешни.

— Это куда ты собрался?

— Да никуда, просто лежать неудобно, когда ты на мне виснешь.

— Мог бы просто убрать мою руку.

— Думаешь, я не пытался? Стоило тебя шевельнуть, как ты сгребал меня ещё крепче. В какой-то момент мне просто надоело бороться.

Чжоу Минхуэй тихо рассмеялся, разжал объятия и перевернулся на спину, уставившись в потолок.

— Надо же... Мы вчера так иступлённо кувыркались, а ты бодр и свеж. Начинаю подозревать, что я схалтурил и надо было постараться получше.

— Издеваешься? — Чжоу Лань сел в постели и шутливо шлёпнул Чжоу Минхуэя по лицу. — Стоит тебе поделиться кровью, как ты превращаешься в бешеного пса. Не будь у меня тела Кровного клана, я бы вообще по частям рассыпался! И он ещё смеет ворчать, что недоработал?

Чжоу Минхуэй перехватил его ладонь и прикусил кончик пальца.

— А как прикажешь сдерживаться? Ты сам после пары глотков становишься таким горячим, что у меня крышу сносит.

Укус вышел дразнящим, с едва уловимым нажимом. Чжоу Лань обожал эту его черту — напускную строгость, за которой скрывался первобытный напор. Не удержавшись, он нагнулся и запечатлел на его губах быстрый поцелуй.

Но Чжоу Минхуэй сразу же перехватил инициативу. Запустив пальцы в его волосы на затылке, он притянул вампира к себе, целуя глубоко — властно, но с удивительной нежностью.

Они ласкали друг друга ещё несколько минут, пока Чжо Лань наконец неохотно не отстранился.

— Всё, завязываем. А то ты сейчас опять заведёшься.

Чжоу Минхуэй слегка сжал его подбородок, криво ухмыльнувшись:

— Ну и как? Моя кровь по-прежнему хороша?

— Ты каждый божий раз это спрашиваешь, — фыркнул Чжо Лань. — Между прочим, к выбору основного рациона я подхожу крайне придирчиво.

— Рад слышать, — отозвался Минхуэй. — Значит, мне чертовски повезло, что спустя сотни лет мой вкус не изменился. Иначе ты бы давно меня выставил за порог.

— Приятно, что у тебя есть самокритика, — Чжо Лань мягко отвлёл его руку, поднялся с кровати и пошёл в ванную.

Чжоу Минхуэй проводил его взглядом. Удовлетворённо вздохнув, он тоже сел в постели.

Они спустились на кухню позавтракать. Еду доставили по предварительному заказу, который Чжоу Минхуэй оформил ещё с вечера.

Блюда выглядели аппетитно, но Чжо Ланю, вчера досыта напавшемуся свежей кровью, обычная пища казалась пресной. Он без особого энтузиазма гонял во рту один-единственный хагао, лениво покусывая тонкое тесто, и из любопытства заглядывал в экран коммуникатора Чжоу Минхуэя.

Ничего нового: разумеется, финансовая аналитика.

Минхуэй прятать экран не стал, лишь повернулся к нему с недоуменным видом:

— Чего не ешь? Зачем во рту держишь?

В глазах Чжо Ланя промелькнула озорная искра. Подавшись вперёд, он прижался к губам Чжоу Минхуэя и ловким движением протолкнул недоеденный пельмень ему в рот. Получился короткий, дерзкий поцелуй с привкусом креветок.

Чжоу Минхуэй замер.

Случись подобное несколько веков назад, на заре их отношений, он непременно закатил бы скандал. Теперь же он лишь молча, с каменным лицом, прожевал и проглотил угощение.

Аккуратно промокнув губы салфеткой, он процедил:

— Ты окончательно обнаглел.

— Просто не хочу переводить продукты, — невозмутимо парировал Чжо Лань. — К тому же вчера у меня был великолепный ужин, так что к суррогатам я сейчас равнодушен.

Это был явный комплимент. Каковы бы ни были мотивы Чжо Ланя, Чжоу Минхуэй заметно оттаял. На его губах промелькнула тень довольной улыбки.

— Раз уж тебе так нравится моя кровь, почему ты никогда не приходишь за ней сам?

— Из вежливости. Ты же у нас вечно занят спасением вселенной, — хмыкнул Чжо Лань, но тут же вспомнил былые обиды и прищурился. — Помню я прежние времена: наберёшь тебя посреди ночи, соскучившись, а ты трубку бросаешь без лишних слов. И после этого заявляешь, что я тебя игнорирую?

— Ну и когда это было? В каком лохматом году? — Чжоу Минхуэй давно привык к его манере переворачивать всё с ног на голову, поэтому даже бровью не повёл. — Случилось ровно один раз, да и то после того, как ты выбесил меня до полусмерти. Пришлось преподать тебе небольшой урок. И вообще, за всё время нашего знакомства я дулся на тебя от силы пару дней, а ты раздул из этого трагедию планетарного масштаба на несколько веков.

— Имею право, — буркнул Чжо Лань.

— Тебе просто нравится меня злить, — Чжоу Минхуэй потянул его за руку, усаживая к себе на колени, и принялся занудно припоминать старые грехи. — Кстати, о вчерашнем. Я ведь у порога сразу почувствовал этот удушливый запах роз. Специально ведь надушился, да? Прекрасно зная, что я терпеть не могу тяжёлые ароматы.

— Естественно, специально! Чтобы ты с порога на меня не набрасывался, — рассмеялся Чжо Лань. — Кто же знал, что ты сразу потащишь меня в душ? Только дорогуший парфюм зря перевёл. Скажи спасибо, что ты такой вкусный, иначе давно полетел бы пинком под зад за дверь. А теперь сидишь тут и ворчишь.

— Меня злит не то, что ты покупаешь дорогую косметику, а то, что ты делаешь это мне назло. Будто я тебе мало дарил парфюма по пять тысяч долларов за унцию, — проворчал Чжоу Минхуэй. Его взгляд скользнул по воротнику домашней рубашки Чжо Ланя и замер на россыпи свежих багровых отметин в ложбинке возле ключицы. Он подался вперёд и нежно коснулся их губами. — И всё-таки... Что именно во мне такое вкусное?

Вопрос был откровенно провокационным, да и Чжоу Минхуэй не ограничился словами, двусмысленно качнув бёдрами. Чжо Лань картинно изогнул бровь.

— Не наглей, — бросил он, мягко оттолкнув чужую голову, и легко поднялся с его колен.

Вернувшись на своё место, он сделал глоток воды. Минхуэй настаивать не стал и снова уткнулся в свой экран. Как только стакан Чжо Ланя опустел, к столу бесшумно подкатил домашний робот. Он аккуратно долил воды и бережно опустил на зеркальную поверхность свежий лепесток розы — эстетика была безупречной.

— Спасибо, Алекс, — лениво бросил вампир.

Из динамика робота раздался бархатистый, мужественный голос искусственного интеллекта:

— Всегда к вашим услугам, мой дорогой хозяин.

<http://bllate.org/book/19532/1985531>